

Редька, кормовая свёкла, столовая свёкла, репа — всем этим дворфы Глубокого Выреза питались в изобилии, выращивая их на террасных огородах в каньонах почти круглый год, ниже бесплодной поверхности Непроходимых Земель. Там всё ещё проникал солнечный свет, и насосы качали воду из глубин.

Йорвиг знал, что они не могли полагаться только на охоту, и без стад и отар их единственным вариантом оставались семена и луковицы. Они не посадили и половины того, что привезла Оникс. Чем больше он об этом думал, тем больше понимал, насколько важны эти растения, и был благодарен, что Оникс решила привезти такие запасы, хотя её присутствие вызывало у него недовольство.

На следующее утро, с первыми лучами света, все они уже были на ногах и собрались у входа в Высокую штольню.

«Начинаем новую работу, — сказал Йорвиг, — чтобы выжить, даже если нас осадят ürsi.»

И он изложил свой план. Опираясь на террасы каньонов Глубокого Выреза, они вырубят широкие каналы в скале на трёх уровнях над Высокой штольней, каждый из которых будет обращён на юг и немного на восток, как того требовала скала. Террасы должны были быть открыты для солнца, чтобы растения могли расти, поэтому их вырубят с крышами, наклонёнными вверх и наружу, а глубина будет всего пятнадцать футов вглубь скалы. Путь вниз по центру позволит разместить грядки с почвой по обе стороны. Для начала нужно было вырубить спиральную лестницу на нужный уровень. По сути, это не были настоящие террасы, как в каньонах Глубокого Выреза, ведь над ними всё ещё останется слой камня, но, по крайней мере, они надеялись, что это уберёжет их еду.

Когда план будет завершён, он позволит им обрабатывать вдвое больше земли, чем та, что была подготовлена в долине. Йорвиг не был уверен, сколько места им понадобится, чтобы прокормить себя, поэтому он сделал наилучшие предположения и увеличил их в своём проекте. Он должен был сначала спросить идеи у Оникс, но старался избегать разговоров с ней.

После того как он представил идею, дворфы обсудили её, указали на возможные проблемы, предложили решения и доработки, пока не остались довольны. Оникс оставалась в основном молчаливой. Если у неё и были критические замечания, она оставила их при себе. В конце концов, Йорвиг принял окончательное решение, и, к своему удивлению, все согласились без особых споров. Террасы будут доступны через спиральную лестницу, расположенную в двадцати ярдах от входа в штольню. Лестница поднимется до уровня первой террасы и соединится с ней через толстую каменную дверь. Отдельная лестница будет соединять три террасы между собой. Таким образом, даже если ürsi спустятся сверху по верёвкам, как это делал Йорвиг, им придётся столкнуться с дверью, если они захотят прорваться к остальной части поселения.

«Это займёт много дней», — сказал Грил, когда проект был утверждён. «Я не шахтёр. Я пришёл огранять камни. Разве мне не следует начать с аметистов?»

«Мы не можем есть аметисты», — ответил Йорвиг. Он не хотел снова вести эти споры с новичками, но был готов, если потребуется. «Камень нужно копать и выносить. Здесь нет большой необходимости в мастерстве.»

«Там может быть и руда», — сказал Слэджфист, не обращая внимания на жалобу Грила. «Возможно, мы прорубаемся к верхнему слою залежей.»

«Мы сохраним всё, что найдём», — ответил Йорвиг, озвучивая очевидное.

«А как насчёт еды?» — спросил Шайнбут.

Йорвиг улыбнулся. Ему показалось смешным, что кто-то другой задавал этот вопрос, но его улыбка поблекла, когда он взглянул на исхудалое лицо Шайнбута. Его кожа стала восковой, и борода уже не могла скрыть его скулы.

«На тебя не похоже сначала копать, а потом охотиться», — сказал Хобблфут.

«Мы сначала проверим закол, а потом кто-то останется работать, а кто-то пойдёт на охоту.» Теперь их было слишком много, чтобы охотиться всем вместе. Если бы они попробовали, то подняли бы ужасный шум в лесу. Но они также рисковали нападением. Как сбалансировать необходимость безопасности и потребность в еде? Выкапывание террас было тоже ради еды. Йорвиг не хотел обсуждать с другими тему *ürsi*, но, если они посадят всё внизу в долине, у них не будет возможности защитить урожай.

«Заправляем бороды и идём», — сказал он.

Следующие три дня оказались удручающими. Каждый день четверо дворфов отправлялись на разведку: дважды поднимались на гребень, один раз пробирались несколько миль к югу. Они ничего не видели, кроме странных маленьких пушистых существ с хвостами, которые прыгали с ветки на ветку или шуршали в сухих листьях, создавая впечатление, что они куда больше, чем есть на самом деле. Рилей и карпы из плотины удерживали их животы от боли, их варили с луком-пореем и луком, которые действительно росли вдоль и поперёк реки, но за новыми местами пришлось уходить всё дальше и дальше. Рыба и растения могли замедлить их голодание, но не остановить его.

На вторую из этих трёх ночей Йорвиг проснулся в темноте от того, что Страйпер лапой тербила его бороду. Он потянулся, чтобы погладить её по голове.

«Что случилось?» — спросил он, сонно. Но когда его рука дотронулась до её морды, она повернулась к его грубой ладони и уронила что-то изо рта. Это было мягкое на ощупь, скользнуло с его руки и приземлилось в его бороду. Он поднял это, ощупывая тёплый, комковатый, влажный предмет. Уставший и сбитый с толку, ему потребовалось несколько мгновений, чтобы в темноте понять, что это. Осознав, он отпрянул и отбросил мёртвого грызуна прочь. Страйпер сердито мяукнула и прыгнула через туннель. Через мгновение она вернулась, запрыгнула ему на грудь и снова сбросила грызуна в его бороду.

«Страйпер!» — воскликнул он, садясь. Он поднял грызуна, намереваясь отбросить его подальше, но теперь он окончательно проснулся. Она никогда не делала этого раньше. Шахтные Бегуны ели свою добычу. Их не кормили достаточно, чтобы выжить без охоты, а в последнее время их вообще не кормили. Они лишь немного раздвинули один из потоков, чтобы коты могли пролезать туда и обратно, охотясь у входа в штольню. Йорвиг замер, держа грызуна в руке.

Она кормила его.

Он опустил руку, отказываясь от броска, и другой рукой погладил её мех.

«Спасибо, Страйпер», — искренне сказал он. Никогда раньше он не испытывал благодарности к животному. За животное, да. Он был чрезвычайно благодарен за каждого зверя, которого им удалось поймать и убить. Но не к одному из них лично.

Страйпер прыгнула в сторону, когда он поднялся на ноги, сжимая в руке мёртвого грызуна. Это была в основном кожа и внутренности, и кости. «Но я не буду это есть...» Он замер. «По крайней мере, пока.» Он не собирался выбрасывать это у неё на глазах, поэтому поднялся по лестнице в Верхнюю Штольню и избавился от этого вдали от её взгляда.

На четвёртый голодный день Йорвиг решил оставить Оникс, Клифа и Грила на участке. Они продолжают копать, пока остальные отправятся снова в лес. Пятеро — это слишком много для охоты, но чем больше дней проходило в лесу, тем больше он беспокоился о встрече с ürsi. Йорвиг ходил с охотниками каждый день, хотя к вечеру его нога начинала болеть. Он не мог позволить себе отправить кого-то другого на такой риск. Остальные достаточно хорошо справлялись с простой задачей по разработке лестницы без его участия.

На рассвете пятеро дворфов выбрались из Верхней штольни и спустились по лестнице башни. Слэдждфист и Шайнбут несли арбалеты, так как у них было больше всего опыта. Они сделали несколько дополнительных болтов, используя заострённые камни, но их было немного. Им нужно было больше гематита или времени для обработки лимонита.

Они направились к реке, игнорируя закол и двигаясь вверх по течению. План Йорвига заключался в том, чтобы выйти к следующей долине, отойти от реки, а затем вернуться, чтобы их запах не сбивал след на охотничьей тропе, проходящей рядом с водой. Кружить по долине было легче, чем взбираться на хребет ущелья, но он надеялся, что это поможет уменьшить их запах. Подниматься так высоко требовало больших затрат энергии, и он понимал, что им нужно расходовать свои силы осторожно. Через несколько часов они заняли позиции. Солнце ещё не поднялось высоко. Слэдждфист и Шайнбут спрятались за выступом скалы, находясь под ветром с запада и в пределах выстрела до узкой тропы вдоль реки, по которой часто проходили копытные. Далеко позади них, в низине среди тсуг, остальные ждали в тишине. Настоящими охотниками были Слэдждфист и Шайнбут, остальные же были здесь на случай нападения. Они были готовы остаться на ночь или дольше. Они не могли вернуться с пустыми руками снова.

«Что это?» — спросил Хобблфут шёпотом. Было уже тепло после полудня, и Йорвиг начал клевать носом. Он опирался на ствол тсуги, но теперь выпрямился. Хобблфут указал большим пальцем на восток, глубже в долину, откуда они пришли. Они некоторое время прислушивались, пока не услышали, как треснула ветка. Затем послышался хрюкающий звук. Они пока не видели его, но уже слышали, как приближается зверь. Нет. Звери. Слишком много шума для одного. И тут что-то завизжало, и Йорвиг понял, что это дикие свиньи. Он сжал свой походный молот и пожалел, что у него нет копья. У Хобблфута и Вармкоута были копья. Вармкоут закончил своё накануне вечером — крепкое кедровое древко с наконечником из камня, который они добыли из древней интрузии.

Вепри появились на горизонте — огромная свиноматка с выводком из семи полувзрослых поросят.

«Что делать?» — прошептал Вармкоут.

Если бы только у них было больше арбалетов. Если бы они выскочили из укрытия, свиньи могли бы разбежаться в разные стороны или просто вернуться назад, откуда пришли. Дворфы находились в глубоком укрытии, но им пришлось бы изрядно пошуметь, чтобы выбраться из тсуг. Даже встать, чтобы бросить копье, означало бы выдать себя. Если свиньи убегут, догнать их будет невозможно. За пределами тсуг свиноматка заковыляла на небольшую поляну в лесу. Там было голое место, без сосновых игл, пыльное и сухое. Свиноматка подошла к нему, обнюхивая воздух, с поднятой головой и настороженными маленькими глазами. Она, должно быть, их почуяла...

Тем не менее, она продолжила движение и подошла к этому месту с грязью, где остановилась, оглядываясь, пока её поросята суеились вокруг. Внезапно она легла на бок, повалилась в пыль и начала тяжело дышать, наблюдая за своими поросятами. Она была огромной, больше любого из дворфов.

Один из поросят медленно, но, верно, приближался к тсугам. У Йорвига заколотилось сердце. У него возникла идея, но всё зависело от этого поросёнка. Он наклонился вперёд, медленно. Он был ближе всех. Он опустился на корточки, опираясь руками о землю. Он почувствовал, как задрожала его нога, когда он готовился к прыжку. Давай. Подойди ближе.

Так тихо, что это едва можно было услышать, он сказал:

«Оставайтесь на месте, пока я не позову.»

Он не был уверен, что остальные его услышали.

Ещё несколько шагов.

Он прыгнул, как только мог, и хотя он был даже не высоким для дворфа, этого хватило. Поросёнок испугался, но было уже поздно. Йорвиг прорвался сквозь ветви тсуги и приземлился прямо на него. Тот завизжал и начал дёргать землю копытами. Йорвиг схватил его за передние ноги, поднял перед собой и с трудом встал на колени. Поросёнок мог быть ещё молодым, но его вес был ближе к пятидесяти килограммам, чем к двадцати.

Свиноматка вскочила, и поросята раздалились в стороны, потом снова попытались сгруппироваться позади матери. Йорвиг, обладая силой шахтёра, держал визжащего поросёнка перед собой, раскачивая его из стороны в сторону, привлекая внимание свиноматки.

«Ну же», — прорычал он.

Свиноматка завизжала и ринулась вперёд. В тот момент Йорвиг подумал, что подписал себе смертный приговор. У неё были клыки и масса. Он знал, что она опасна, но думал только о еде.

«Помогите!» — закричал он, перекатившись, прижимая поросёнка к себе, чтобы использовать его в качестве щита, когда свиноматка попыталась добраться до него, крича.

Сквозь ветви Хобблфут и Вармкоут уже были на месте, вонзая копыта в бок свиноматки. Её визг разрезал лес, когда она попыталась вырваться. Копыта вошли глубоко, и дворфы прижали их древки. Она извивалась, настолько сильная, что потащила за собой двух дворфов, но те не отпускали копыта. Она попыталась убежать, но упала. Йорвиг выхватил кинжал и перерезал поросёнку горло, бросив его на сосновые иглы, где он забился и захрипел. Свиноматка попыталась убежать на боку, затем снова попыталась встать. Йорвиг кинулся к ней и перерезал ей горло. Он отступил, кровь потекла по его руке, запястью и попала в бороду. Только тогда он огляделся.

На противоположной стороне полянки двое поросят метались туда-сюда, оглядываясь на тело матери и визжа. Они попытались убежать, но остановились, снова вернулись к матери, только чтобы увидеть дворфов и повторить это снова. У Йорвига бешено колотилось сердце. Он не видел способа поймать их.

Но тут Слэдждфист и Шайнбут прорвались сквозь лес. Оба обогнули тсуги с поднятыми арбалетами и расширенными от напряжения глазами.

Йорвиг указал на двух поросят. Маленькие зверюшки ещё больше отпрянули от новых прибывших, но не убежали в лес, всё ещё не желая покидать свою мать. Свиноматка всё ещё дёргалась в пыли, хотя уже молчала.

«Можете выстрелить одновременно?» — спросил он.

Слэджфист и Шайнбут приготовились.

«Подожди, пока они не замрут», — сказал Слэджфист, задержав дыхание. — «Сейчас!»

Они оба выстрелили.

Два болта вонзились в одного из поросят. Второй поросёнок убежал, визжа, но не пострадал. Они прислушались, как его визг затихал вдали, пробираясь сквозь лес.

Слэджфист тяжело дышал, наклонившись.

«Пожалуй, надо было выбрать, в кого стрелять,» — сказал Шайнбут, глядя на умирающего поросёнка с болтами в груди и плече.

«Пожалуй», — ответил Слэджфист. Затем он посмотрел на Йорвига. — «Молот и клещи, я думал, что тебя уже съели заживо.»

Йорвиг дал Слэджфисту и Шайнбуту время отдышаться, пока Вармкоут и Хобблфут пытались вытащить копыя из свиноматки.

«Теплое,» — наконец сказал Йорвиг. «Давайте отнесём это обратно на участок, пока оно не начало портиться».

Даже когда они разделявали животных, Йорвиг мысленно подсчитывал. Охота оказалась успешнее, чем они могли надеяться, и всё же она дала им только около двух недель мяса, не считая костей для варки. Если бы они так же успешно охотились каждые несколько дней, они могли бы запастись достаточно мяса, чтобы пережить зиму... Но такая надежда казалась дикой фантазией.

Они несли мясо на шестах к участку. Они подошли к задней или северной стороне хребта. На противоположной стороне находился обрыв, где они вырыли свои штольни. Что-то вырвало Йорвига из его размышлений и планов. Эта сторона хребта имела более пологий подъём. Здесь не было обрыва, хотя в некоторых местах земля была разломана и обнажала скалу. Именно эта обнажённая скала привлекла его внимание. У него появилась идея, но она не была на сегодня.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/117075/4659945>